

Щербово

«Привет, Матрена. И тебе, Тимофей Васильевич, здравствуй. Рая, я тебе еще пятерку должен. Коля, пойдём выпьем», – бурчит мужичок, проходя мимо огромных лип и тополей, что по обе стороны размытой грунтовой дороги. С кем он говорит? С односельчанами. Правда, этих людей давно уже нет в живых. Дворов их тоже не осталось – растащили на дровишки, даже печи разобрали по кирпичику. Свой монолог мужичок продолжает до самого кладбища – здесь кончается Щербово.

Проезжая по дороге, что идет от Савино до Панфилово – двух больших сел соседней Ивановской области, табличку, указывающую, что именно здесь расположена деревенька Щербово, уже давно не найти. Украденный кем-то еще лет десять назад указатель с названием селения восстанавливать не стали. Видимо, не посчитали нужным: почти ничего не осталось от деревни. Гнилушки старых бань и сараев, несколько домов, приспособленных под дачи, уничтожил бушевавший этой весной пожар. Осталось в Щербово всего шесть жилых домов.

А когда-то жизнь здесь была ключом. И зимой, и летом было в Щербоволюдно и суетно: в огромном кирпичном особняке располагался интернат для детей, позже – спортивный лагерь; в маленьком клубе, бывшей церкви, крутили для детишек кино. Жили в деревне педагоги, работали в Щербовском интернате, в Панфиловской школе. Хватало работы и коренным деревенским жителям.

В окрестностях деревни долгое время велись торфоразработки. Осушали болота, вгоняли холодную речку Шижигду в новое, необыкновенно узкое русло. И никогда не пустела щербовская земля: каждый год засевали то горохом, то куку-

**Здесь когда-то
не смолкал детский смех**

рузой, то рожью огромные, едва окаймленные лесом поля. В соседних селениях Кстово, Столбищи работали фермы, где вечно не хватало работников. Даже молоко редким дачникам давали бесплатно: надоил сепаратором – забирай с собой.

Так бурно здесь кипела жизнь, что не хватало у деревенских времени и сил на обычные сельские радости: в лес ходили разве что за дровами, а рыбу, которой когда-то в Шижигде было много (отсюда и название деревни: щерба – это уха), ловили нечасто – некогда было.

Сейчас, когда о существовании Щербово можно догадаться лишь по одинокой маковке восстановленной церкви да редким дворам, все описанное почти кажется

сказкой. Теперь из коренных деревенских живут тут единицы, дачники это место забыли: автобусы ходят редко, а до ближайшей железнодорожной станции путь неблизок. Простаивает без хозяина плодородная жирная почва, зарастают поля борщевиком кавказским – огромными «зонтиками» со жгучими стеблями. Человека в щедром на живность и грибы лесу не встретишь... Что уж говорить, если даже магазин для щербовцев – роскошь.

Сквозь густую листву тополей видны пустые глазницы красного особняка. Время над ним не властно – он разменял несколько столетий. Когда не станет последнего коренного жителя, опустеет маленький приход, он так и останется стоять, напоминая: когда-то здесь кипела жизнь. И вряд ли название Щербово появится на обновленной карте: этой деревни уже почти нет.

Ольга РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.